

Татьяна 100 Рожева

Окно

*Часть сборника
Мужской стриптиз (сборник)*

Татяна 100 Рожева

Окно

«Автор»

2012

100 Рожева Т.

Окно / Т. 100 Рожева — «Автор», 2012

«На этом подоконнике можно было разместить кого-нибудь, если убрать не допитую бутылку французского вина и не начатую пачку презервативов. Правда, этот кто-нибудь ноги все равно бы не вытянул, потому что подоконник был широкий, но короткий. Ноги пришлось бы поджать к животу или лечь на бок. Лицом в комнату «кто-нибудь» увидел бы меня, стоящую у окна в новом белье из магазина Агент Провокатор. Увидел бы очень близко...»

Татьяна 100 Рожева

Окно

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

На этом подоконнике можно было разместить кого-нибудь, если убрать не допитую бутылку французского вина и не начатую пачку презервативов. Правда, этот кто-нибудь ноги все равно бы не вытянул, потому что подоконник был широкий, но короткий. Ноги пришлось бы поджать к животу или лечь на бок. Лицом в комнату «кто-нибудь» увидел бы меня, стоящую у окна в новом белье из магазина Агент Провокатор. Увидел бы очень близко. На черном полупрозрачном – бархатные горошки, черные атласные вставки и ленточка цвета перезревшей фиалки. Красиво. Чуть маловат бюстик, но если не прыгать, грудь остается в рамках приличий. Лицом к окну «кто-нибудь» увидел бы дом песочного цвета постройки 50-х годов прошлого века с высокими узкими окнами и пристроенной снаружи шахтой лифта, похожей на прозрачный пенал с болтающимся вверх-вниз ластиком кабины. Сейчас ластик застрял на втором этаже. Дом представлял собой букву «П», в одной ноге которой я рассматривала в окно его другую ногу. Песочный оттенок дома и голубой треугольник неба радовали летним подбором цветов. Радость исходила еще и от пачки презервативов, которая очень скоро будет вскрыта и израсходована. Крепкий дядька средних лет и вышесредних возможностей минуту назад ушел в душ, сказав мне «я сейчас». Ковров он не любил, и его шаги по гулкому коридору в новых домашних туфлях прозвучали особенно многообещающе. Мы уже бывали у него. Но тогда была зима, тяжелые шторы закрывали подоконник, и мне не пришло в голову, стоя у окна, рассматривать вторую ногу его дома. Я представила, как она будет выглядеть вечером, когда солнечный песок стены превратится в тусклый холодный камень, а голубой треугольник неба в черную прореху. Высокие окна вспыхнут светом, и за ними начнется жизнь. Где-нибудь забудут зашторить окно, и станет видно, как замотанная женщина в фартуке отдирает котлеты от сковороды, или как мужчина с животом в майке нюхает подмышку, думая, что его никто не видит. Или, может, кто-то будет целоваться у окна, от счастья забыв закрыться? Забыв закрыться от счастья...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.